

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ РАССКАЗЫВАЕТ

В принципе — „за“

те были заложены, в основном, те семена, которые позже дали плоды в Ленинграде. Приглашая Георгия Александровича на встречу с коллективом редакции газеты «Вечерний Тбилиси», мы первым делом задали ему традиционный вопрос — каковы Ваши впечатления о пребывании в Тбилиси.

— Первое, что я сделал, и, что, вполне естественно, я посетил театр имени Руставели. Мне очень понравился спектакль «Мудрость лжи», поставленный молодыми режиссерами по произведению Сулхан-Сабат Орбелиани.

В нем наш гость увидел интересную режиссуру, великолепного художника, хорошую музыку, ярких, молодых актеров.

Как известно, не так давно в Ленинградском Большом драматическом театре была показана пьеса «Я, бабушка, Илико и Илларион». В связи с этим возник вопрос об отношении режиссера к творчеству Нодара Думбадзе.

— В его вещах, — сказал Товстоногов, — привлекают наблюдательность, лиричность, мягкость, настоящая человечность.

А как вообще с пьесами?

— А как вообще у вас с пьесами? — спросили журналисты. — Много?

— Так же, очевидно, как и у вас. Пьес много, но хороших мало. К нам в театр прихо-

дит множество пьес, написанных людьми, имеющими, очевидно, склонность к писанию произведений этого жанра. С сожалением должен констатировать, что ничего из этого потока мы пока, по крайней мере, выбрать для себя не смогли. Что же касается работы театра с драматургами, то тут я решительно возражаю против той ее формы, которая прикрывает порочную, на мой взгляд, практику, когда театр фактически берется доделывать полуфабрикат.

Для театра наших дней характерно пристальное внимание к человеку, не только к его судьбе, но и к тому, о чем он думает, чего хочет, к чему стремится, какие у него идеалы — словом, к его внутренней жизни. Если в пьесе нет характеров, если они не выписаны драматургом, то и театру, по-моему, создать спектакль не удастся.

За последнее время как-то больше стали ставить классику, что, на мой взгляд, тоже, в определенной мере, связано с усилением внимания театра к внутренней жизни человека.

Читатели помнят, какой большой художественный успех сопровождал спектакли Большого драматического театра в Тбилиси, в особенности лучшие из них — «Идиот» Достоевского, «Лиса и виноград» («Эзоп») Фигейредо, «Синьор Марио пишет комедию» Альдо Николан и другие.

— Не предполагаются ли но-

вые гастроли театра в Тбилиси?

— Мы с удовольствием приедем, — ответил Товстоногов. — Но, по-видимому, лучше сделать это года через два. Прежде всего потому, что в этом и в будущем году нам предстоят уже две серьезные гастрольные поездки. Первая — поздней осенью, в Польшу и Германскую Демократическую Республику, вторая — в апреле — мае в Лондон и Париж.

Какие спектакли мы возьмем на гастроли? В ГДР — «Варвары» Горького и «Поднятую целину» по Шолохову, в Польшу — «Варвары» и пьесу Володина «Моя старшая сестра». В Лондоне и Париже, хотя бы увидеть «Трех сестер», «Варваров» и «Идиота». Возможно, что одна из этих пьес будет заменена пьесой современного драматурга.

Когда завязался разговор о текущем репертуаре, о новых пьесах, Товстоногов, отвечая на вопрос, сказал, что самым значительным спектаклем театра за последнее время он считает чеховских «Трех сестер». Классика, сказал он, имеет свойство оборачиваться к нам разными сторонами. Нашей задачей было найти свой подход к Чехову, что, вообще, сложно после великолепного мхатовского спектакля. Эта работа интересна для нас еще и тем, что Чехова много играют за рубежом и, таким образом, существует немало

его истолкований, как близких, так и далеких от подлинного Чехова.

Был задан и такой вопрос: над какими пьесами работает сейчас театр и в театре — лично Товстоногов.

— Таких пьес две. Первая — «Вдовец» А. Штейна — о новой морали, о новых нравственных принципах нашего общества. Герой, шофер МАЗа, — рабочий нового типа, рабочий-интеллигент. Людей, подобных тем, с которых списан этот герой, много на ленинградских предприятиях. Это облегчает в какой-то мере

Кино, телевидение и театральная касса

Кино, телевидение и театральная касса... А почему, собственно, оказались рядом эти слова?

Да потому, что за последние годы, в связи с широким распространением телевидения, все чаще приходится слышать жалобы театральных работников на «конкуренцию» этих новых муз.

Кино и телевидение, сказал Товстоногов, театральной кассе Большого драматического не мешают, а, напротив, помогают. Так, появление на экранах фильма «Лиса и виноград» по спектаклю Большого драматического, шедшему там около семи лет, усилило интерес к самому спектаклю. В еще большей степени обострился интерес к постановке на его сцене «Идиота»

Так ли пишутся рецензии?

Как правило, всякий спектакль есть результат большой, серьезной работы всего коллектива. Зрители выражают свое мнение, аплодируя или уклоняясь от аплодисментов. Поэтому появляются рецензии. В газетах, в журналах. Рецензии бывают разные. Но вот

задачу театра и, в частности, задачу исполнителя главной роли, позволяя ему брать материал из гуши жизни, но в какой-то степени и усложняет ее, так как даже маленькая неправда будет замечена любым зрителем.

Вторая пьеса — «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского. В свое время она удачно была поставлена в театре имени Грибоедова режиссером А. И. Рубиним. А я работал над этой пьесой в бытность свою преподавателем Грузинского театрального института.

по Достоевскому после выхода на экран фильма Пыррева.

По-видимому, зрителю интересно сравнить трактовку, уловить разницу, разобраться в особенностях постановки, увидеть разных исполнителей. Об этом говорит и большой интерес, проявленный к книге Товстоногова «О профессии режиссера», выпущенной Всероссийским театральным обществом.

Недавно автор получил предложение значительно дополнить свою книгу, после чего состоится новое издание. Книга построена на сценариях бесед Товстоногова в ВТО. За сдачей ее в печать последовали новые беседы автора о режиссуре, что, конечно, облегчает создание нового, расширенного варианта его книги.

какими они должны быть — мнение Товстоногова по этому вопросу особенно интересно было журналистов. То, что было сказано им по этому поводу, находится в тесной связи с духом нашего времени, со стремлением всего нашего на-

рода к овладению высотами культуры.

— Наш зрительский успех, — сказал Товстоногов, — объясняется тем, что мы апеллируем к зрителю, который за последнее время очень вырос. Мы же, театральные работники и театральные рецензенты, нередко игнорируем, не принимаем во внимание этот факт и, распыляясь за него, именно тогда, когда забываем о высокой миссии театра. И вот режиссер, считавший, что ставит «кассовый» спектакль, на который публика буквально хлынет из-за того, что в ней милый сюжет, не слишком интеллектуальные, но в меру приятные герои, любящие так называемую «непритязательную» шутку, к тому же по ходу спектакля в дело идут баяны или гармонь и будут исполнены чувствительная песенка или частушка, а то и обе, вдруг видит, что этот спектакль принимается публикой весьма прохладно.

Давно настала пора отказаться от подобного рода высокомерия. Наш зритель, зачастую и не очень подготовленный к спектаклю, тянется к настоящему, умному искусству, получая удовлетворение от процесса приобщения к высокому и прекрасному.

Лет семь тому назад, только начиная работу над пьесой Фигейредо «Лиса и виноград», мы рассчитывали (и сознательно шли на это), что спектакль выдержит представле-

ния пятнадцать-двадцать. Мы полагали, что она окажется трудной для восприятия, что она «не дойдет». И что же? Вы знаете результат. Пьеса «Лиса и виноград» выдержала на нашей сцене более двухсот представлений, долго

оставалась в репертуаре.

Все это я сказал затем, что, к сожалению, в погоне за якобы общедоступностью материала газеты, конечно, не все и не всегда, но довольно часто, помещают такие рецензии и статьи о театральном искусстве, которые ровно ничего не дают ни уму, ни сердцу, ни эстетическому чувству читателя. Расчет на ограниченность зрителя, читателя, слушателя, собеседника — страшное явление и мстит за себя жестоко. Театр выигрывает тогда, когда торжествует первая позиция — позиция уважения к зрителю, к его жизненному и нравственному опыту, к его умению ценить и понимать подлинное искусство. Зритель наш не только вырос. Он хочет расти и дальше. Газеты, журналы призваны и должны ему помогать. Известно, например, что до сих пор находят зрители, приемлющие только т. н. иллюзорное оформление спектакля, которое полностью воссоздает «место действия», со всеми его бытовыми и прочими атрибутами, но являющееся иллюстрацией пьесы, а не образным ее решением. Почему это так? Да потому, что эстетическое чувство зрителя в этом направлении (я имею в виду зрительный образ спектакля) воспитывалось и театрами и театральной критикой слабо, а часто и неверно. Жизненное правдоподобие и подлинный реализм — совсем не одно и то же.

Георгию Товстоногову было задано много других вопросов — о развитии героико-романтического направления в театре, о спектаклях парижского «Ателье», о новых кинофильмах и т. д.

Встреча прошла очень интересно.